

Раньше Чжао Юйсин считал, что ему достаточно просто смотреть на человека, чтобы быть удовлетворенным. Это было и так, и не так, что-то противоречивое, но в то же время странно сбалансированное.

Эта чрезмерно сильная жажда не была обусловлена его самоконтролем, который позволял ему полностью подавлять ее в глубине души. Скорее, по какой-то причине он испытывал странное чувство удовлетворения от Чэнь Циньцина, словно они были близки, как кожа к коже. Независимо от того, был ли он рядом с Чэнь Циньцином или просто думал о нем, это заставляло его поры расширяться, а тело расслабляться.

Именно это чувство удовлетворения позволяло ему вести себя естественно перед Чэнь Циньцином, не выдавая своих эмоций.

Но это также заставляло Чжао Юйсина все больше надеяться на тот день, когда они с Чэнь Циньцином будут искренне любить друг друга, сливаться воедино, не разделяясь.

Чжао Юйсин не хотел мучить себя, поэтому решил следовать своим чувствам, чтобы попытаться проникнуть в сердце Чэнь Циньцина, и ничто, даже смерть, не сможет его остановить.

Единственное, что его беспокоило, это мысли Чэнь Циньцина.

Казалось, с первой их встречи Чэнь Циньцин уже стоял на вершине его сердца. За такой короткий промежуток времени Чжао Юйсин уже не видел в этом ничего странного.

Как будто так и должно было быть.

Они были созданы друг для друга.

Чжао Юйсин сдерживал свои чувства, и он не видел, как Маленький Золотой Дракон, обвивавший Чэнь Циньцина, прижимался к нему, постоянно теребя головой.

А пока Чэнь Циньцин спокойно отдыхал, и император почти каждый день находился рядом с ним, репутация Сюй Ланьшаня среди ученых действительно росла с каждым днем, привлекая все больше внимания.

Однако сам Сюй Ланьшань чувствовал себя крайне подавленным, так как, обладая системой, он прекрасно знал, что за эти дни император, которого он планировал завоевать, так и не появился в месте, где собирались ученые и студенты со всего мира.

Это было совсем не в его планах.

В своих расчетах он предполагал, что после первого проявления своих талантов он должен был попасть в поле зрения императора и стать объектом пристального внимания, чтобы император мог глубже изучить его.

Но после нескольких дней отсутствия Чжао Юйсина, как он мог не разочароваться?

Кроме того, с того момента, как он сделал первый шаг, он мог только продолжать двигаться вперед, оставаясь активным, и не мог позволить себе быть мимолетной вспышкой, иначе все его усилия были бы напрасны, ведь выпущенная стрела не возвращается.

Хотя Сюй Ланьшань верил, что с его нынешней скоростью роста он обязательно достигнет

своей цели, так как, благодаря системе, он знал, что к нему уже пришли министры двора, чтобы послушать его дебаты с учеными и даже попытаться понять его настоящую сущность.

Через них он мог встретиться с императором, но это все же отличалось от того эффекта, которого он хотел достичь.

Постепенно проникать в поле зрения императора, шаг за шагом приближаясь к нему, или внезапно появиться перед ним — что оставит более глубокое впечатление, было очевидно.

В конце концов, для него император был главным, а знания, которые он демонстрировал, были лишь средством привлечь его внимание.

Поэтому, несмотря на то, что в глазах других он быстро поднялся и уже был известен, он чувствовал себя крайне подавленным.

Сюй Ланьшань не хотел верить, что не оставил никакого впечатления в сердце императора, ведь знания и принципы, которые он демонстрировал, были предложены древними мудрецами, а затем проверены и подтверждены поколениями.

Конечно, это было заслугой его системы, которая позволила ему сиять.

Но теперь все это принадлежало ему, все похвалы были направлены на него, и он был обречен на то, чтобы удивить этот мир своим талантом.

Поэтому, столкнувшись с таким препятствием в самом начале, как Сюй Ланьшань мог смириться с этим?

В тишине ночи он даже подумал, что, возможно, этот император сам был бездарным и жестоким правителем, поэтому не мог распознать жемчужину?

С каждым днем Сюй Ланьшань иногда сомневался, не ошибся ли он с самого начала, выбрав такой высокий путь завоевания, ведь слепой император просто не понимал!

И он слишком высоко оценил этого императора.

К счастью, он оставил запасной план, встретившись с ним однажды в храме.

Сюй Ланьшань, конечно, был уверен в своей внешности.

Эта уверенность намного превосходила ту, которую он испытывал благодаря своим талантам.

Хотя он вел себя естественно, споря с другими, цитируя классиков, предлагая новые идеи и выражая свои мысли, все это не принадлежало ему, и он чувствовал себя вором, укравшим чужое имущество. Хотя это чувство было едва заметным, пустота в голове и отсутствие опоры все же лишали его уверенности.

Но его лицо было другим. Оно принадлежало ему, его можно было потрогать, почувствовать тепло плоти и гладкость кожи. Никто не мог отнять это у него, и это давало ему уверенность, тем более что его лицо было настолько прекрасным, что даже он сам, глядя в зеркало, не мог не восхищаться.

Вспоминая древних красавиц, которые одним взглядом могли разрушить целые династии, он представлял, как его имя будет звучать в веках, потрясая весь мир.

Хотя потомки считали, что это было лишь прикрытием для бездарности правителей, Сюй Ланьшань все же мечтал о том, чтобы его имя стало легендой, передаваемой из поколения в поколение.

Потому что он хотел и славы красавца, и славы гения.

Можно сказать, что Сюй Ланьшань стремился к многому, и, выполнив свою задачу, он получил бы абсолютную славу.

Однако, вспоминая, что император не оправдал его ожиданий, Сюй Ланьшань не мог не испытывать обиды к этому, казалось бы, красивому правителю.

Чжао Юйсин, конечно, не знал о мыслях Сюй Ланьшаня.

Некоторые его высказывания действительно соответствовали его вкусу, но к самому Сюй Ланьшаню он был равнодушен.

Чжао Юйсин изучил Сюй Ланьшаня, узнал о его происхождении, и никаких проблем не обнаружил.

Больше он не стал углубляться.

Мысли Чжао Юйсина были просты: если Сюй Ланьшань действительно обладает талантом, он сможет подняться до его уровня. Если же у него нет способностей, чтобы приблизиться к нему, то зачем уделять ему больше внимания?

Конечно, если бы это было раньше, он бы не прочь был уделить Сюй Ланьшаню больше внимания, чтобы скоротать время.

Но после появления Чэнь Циньцина Чжао Юйсин хотел проводить с ним все двадцать четыре часа в сутки, и у него просто не было свободного времени.

А Чэнь Циньцин, находясь во дворце и общаясь с Чжао Юйсином, все больше чувствовал странность.

Чжао Юйсин относился к нему очень хорошо, но именно это "слишком хорошо" заставляло даже не склонного к размышлениям Чэнь Циньцина чувствовать неладное.

Он не только заботился о нем до мелочей, но и подарил множество драгоценностей, в основном редкие и ценные лекарственные травы.

Это было совсем не похоже на обращение с пленником.

Император, зачем ему это?

Заподозрив неладное, Чэнь Циньцин внимательно наблюдал за Чжао Юйсином. Несмотря на странное поведение, тот вел себя естественно, общаясь с ним в рамках приличий, не переступая границ и не проявляя никаких странностей.

Но Чэнь Циньцин также заметил, что Маленький Золотой Дракон не испытывал неприязни к Чжао Юйсину, который каждый день появлялся перед ним и находился с ним в одной комнате. Даже когда Чжао Юйсин случайно касался его, Маленький Золотой Дракон не проявлял никакой реакции, что явно противоречило его представлениям о том человеке.

Кроме того, Чэнь Циньцин заметил множество сходств между Чжао Юйсином и Маленьким Золотым Драконом.

Он намеренно и ненамеренно испытывал Маленького Золотого Дракона, подтверждая свои догадки: Маленький Золотой Дракон и Чжао Юйсин были тесно связаны.

Если говорить о различиях, то Маленький Золотой Дракон был наивен и простодушен, а Чжао Юйсин — сдержан и скрытен.

Маленький Золотой Дракон был воплощением великой удачи, а император сам был сыном Неба.

Почти в тот же момент все странные поступки Чжао Юйсина стали понятны, и сердце Чэнь Циньцина смягчилось.

И в этот момент Чжао Юйсин, встретившись взглядом с Чэнь Циньцином, почувствовал, как его сердце затрепетало, и его глаза наполнились обожанием, которое он больше не мог скрывать.

Чэнь Циньцин, увидев это знакомое выражение, слегка улыбнулся.

Чжао Юйсин, увидев эту необычную для Чэнь Циньцина улыбку, застыл на месте, не в силах оторвать взгляд.

А рядом Маленький Золотой Дракон смотрел на него с точно таким же выражением.

<http://bllate.org/book/16138/1446721>